

“ЗЕЛЕННЫЕ” В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ (Последние тенденции)

© 2019 г. Т. Ровинская

*РОВИНСКАЯ Татьяна Леонидовна, кандидат политических наук,
ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (mirtania@gmail.com).*

Статья поступила в редакцию 25.08.2018.

В статье анализируются тенденции политического развития экологических партий Западной Европы во второй декаде XXI столетия. Рассматриваются общие черты и особенности электоральной активности экологических партий отдельных стран, место и роль каждой из них в единой европейской “семье зеленых партий”. Отдельное внимание уделено идеологии современных “зеленых”, отражающей черты эпохи постматериализма (на примере экологической партии Германии “Союз 90/ Зеленые” – крупнейшей в Европе).

Ключевые слова: экологические партии, “зеленые”, “зеленая партийная семья”, Западная Европа, парламентские выборы, электоральные системы, постматериалистические ценности.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-40-48

На рубеже XX–XXI вв., в связи с нарастающим антропогенным воздействием на глобальную экосистему, политическая идеология инвайронментализма оформилась как одна из идеологий антиглобализма и вышла на политическую сцену, где уже не могла ограничиваться лишь проблемами охраны окружающей среды и развития. В XXI столетии “зеленые” партии позиционируют себя как политическую силу, приверженную принципам экологической ответственности, глобального устойчивого развития, “всеобъемлющей демократии”, уважения к разнообразию, личной свободы, равенства полов и ненасилия и т.п. – иными словами, идеология “зеленых” приобрела отчетливое “постматериалистическое” измерение¹.

Как утверждал в начале нового тысячелетия Н. Картер, электоральные успехи или неудачи экологических партий объясняются несколькими факторами: тревогой за состояние окружающей среды; ростом новых общественных движений; появлением нового среднего класса; постматериалистическими ценностями; электоральными и институциональными системами [1]. Первые три из перечисленных факторов были наиболее актуальны в Западной Европе во второй половине XX в., –

¹ Термин “постматериализм” был предложен американским социологом и политологом Рональдом Инглхартом для обозначения особенностей развития современного общества. В работе “Мирная революция” 1977 г. Инглхарт, основываясь на результатах опросов общественного мнения, утверждал, что молодых и обеспеченных людей в западных демократиях все меньше беспокоят сугубо материальные проблемы доходов и безопасности, а больше интересуют проблемы гражданских свобод и экологии, приоритеты сместились от физических средств существования и безопасности к усилению самовыражения и улучшению качества жизни.

начиная с того момента, как доклады Римского клуба² сделали экологические проблемы достоянием широкой общественности. Это неизбежно породило тревогу о будущем и обусловило развитие общественных движений (в том числе “Зеленого движения”) на фоне активного формирования среднего класса. Четвертый же фактор приобрел особое значение ближе к концу XX столетия, когда экономические проблемы сформировавшегося среднего класса были в основном решены, и на передний план вышли постматериалистические ценности. Электоральные и институциональные системы в свою очередь определяют организационный формат политической борьбы в каждой стране. Таким образом, наиболее существенную роль для анализа последних тенденций в политической деятельности экологических партий играют фактор постматериалистических ценностей и особенности современных политических систем западноевропейских стран.

Последние несколько лет в Западной Европе происходит постепенное общее (хотя и неравномерное) усиление политических позиций экологических партий, их присутствия в парламентах различных уровней, включая национальный и наднациональный (Европейский парламент). Это свидетельствует о том, что “зеленым” удалось

² Международная общественная организация (аналитический центр), созданная итальянским промышленником Аурелио Печчеи и генеральным директором по вопросам науки Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Александром Кингом в 1968 г., Римский клуб объединяет представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Одна из его главных задач – привлечение внимания мировой общественности к глобальным проблемам с помощью докладов.

закрепить за собой положение одной из серьезных альтернативных сил в западноевропейском политическом поле, с которой уже нельзя не считаться. Несмотря на видимое разнообразие политических систем западноевропейских стран, связанное с особенностями исторического развития и культурных традиций, их объединяет приверженность ключевым принципам демократии. Главный из них — принцип свободных и честных выборов на всех уровнях власти, от муниципального до национального. Именно поэтому во многих государствах Западной Европы представители экологических партий, отнюдь не являющихся партиями большинства, в результате выборов получают депутатские мандаты и возможность оказывать непосредственное влияние на формирование политической повестки дня. “Зеленые” партии стран Центральной, Восточной и Южной Европы из бывшего “социалистического лагеря” стараются не отставать от своих западных коллег и в некоторых случаях добиваются даже больших политических успехов (см. ниже). Поэтому, говоря о последних тенденциях в этой области, нельзя не включить эти партии в орбиту западноевропейского экологического движения.

В европейских научных исследованиях последних лет, касающихся политической деятельности экологических партий, наметилась тенденция к объединению отдельных исследовательских направлений — таких, как история возникновения, политическая (электоральная) судьба, развитие организационной структуры, идеологическая ориентация, взаимодействие с властью — в рамках единого концептуального подхода. Так, в издании 2016 г. “Зеленые партии в Европе” обосновывается концепция “партийной семьи”, которая разрабатывается в рамках сравнительной политологии и *case studies* (в общей сложности 30 стран Европы) [2]. На основе подробного анализа деятельности различных европейских экологических партий и движений в течение трех последних десятилетий авторы приходят к выводу, что, несмотря на имеющиеся различия, порой существенные, европейские “зеленые” партии принадлежат к одной “семье”.

В первую очередь своим происхождением все они обязаны тому, что насущные вопросы экологической и социальной политики (такие как развитие атомной энергетики и связанная с ней радиационная опасность, обеспечение прав человека в различных сферах и др.) в свое время недостаточно прорабатывались партиями политического мейнстрима. Так, образовались группы активистов и движения, противопоставившие “старой политике” “новую”, уделяя внимание именно этим вопросам. В 70–80-е годы XX в. “зеленые” партии в Западной Европе начали “расти, как грибы”, и в течение нескольких лет после своего образова-

ния уже участвовали в выборах (в некоторых случаях — еще до даты официального основания партии). Наибольший успех сопутствовал “зеленым” в странах с пропорциональной избирательной системой (Швейцария, Германия, Бельгия, Финляндия, Нидерланды, Швеция, Исландия), которые изначально и стали ядром европейской “зеленой семьи”. Экологические партии, образно говоря, “разморозили” существовавшую политическую систему.

Во-вторых, все европейские экологические партии, несмотря на различную политическую судьбу, имеют схожий социальный состав участников и типичный электорат. В социологическом смысле их избиратель — это молодой, нерелигиозный, образованный городской житель, чаще женского пола, как правило, общественный активист в новых формах политического участия. Этот портрет практически не изменился за последние 30 лет, что указывает на стабильность “зеленого” электората.

В-третьих, хотя в идеологическом смысле европейские партии никогда не были гомогенны, они разделяют ряд общих принципов. Ключевым из них был и остается приоритет вопросов охраны окружающей среды, экологической политики и устойчивого развития. Кроме того, “зеленые” стремятся дистанцироваться от существующего политического спектра (“слева направо”), при этом по факту они, за редким исключением, принадлежат к “левому” флангу. В социально-экономической сфере все экологические партии ратуют за главенство принципов социальной справедливости, благосостояния и общественной солидарности над сугубо экономическими соображениями. За три десятилетия своего существования “зеленые” Европы практически утратили радикальную и протестную составляющую. По отношению к государству они стали менее критичны, поддерживают экономическое развитие, однако скептически воспринимают любую военную активность. По отношению к главному региональному объединению — Европейскому союзу — большинство “зеленых” партий перешло из оппозиции к сдержанности и даже поддержке.

В-четвертых, в организационном смысле во всех странах произошла трансформация от экологических групп активистов и движений к классическим политическим партиям (то есть институционализация партий), но при сохранении их изначальных черт — опоры на рядовых граждан (*grassroots*), непризнания существующих политических авторитетов и иерархии. Это создает сложную дилемму в случаях победы на выборах и вхождения представителей “зеленых” партий в органы власти.

С точки зрения политического веса каждой партии, европейские исследователи предлагают

теорию “трех кругов” многочисленной “зеленой” семьи. К первому кругу (ядру) в настоящее время принадлежат экологические партии Северной и Западной Европы (за исключением Дании, но включая Италию и Латвию). Они формируют “хребет” межнациональных партийных объединений – в частности, Европейской зеленой партии (*European Green Party, EGP*) и фракции “Зеленые – Европейский свободный альянс” (*Greens-European Free Alliance, Greens-EFA*) в Европарламенте (см. ниже). Второй круг состоит из представителей Южной Европы, кроме Италии (играющих в “семье” роль “племянников”). Они еще не достигли полной “зрелости”, но принимают участие в “семейных собраниях” (*EGP*); в то же время могут быть “изгнаны” в случае “подросткового бунта”. Наконец, в третий круг входят “зеленые” партии Центральной и Восточной Европы, кроме Латвии (“дальние кузены” или “приемные дети”). Они не всегда носят те же названия (“фамилию”) и не всегда участвуют в “семейных” объединениях (*EGP*), но иногда стремятся к полноправному членству в них.

Каждая партия занимает свое особое место на “древе семьи”, и, как в любой семье, здесь возникают напряжения во взаимоотношениях между ее членами: некоторые становятся изгоями (как испанские *Los Verdes*), некоторые конкурируют с другими экологическими партиями в своей стране за первоочередное признание на уровне европейской “семьи” (например, *Zelenite* и *Zelena Partia w Bulgaria, ZPB* в Болгарии) и т.п. Однако отдельные разногласия, как считают исследователи, не могут поставить под сомнение “общие корни” европейских “зеленых” партий.

Эта концепция подтверждается, в частности, фактическими данными электоральной активности европейских экологических партий. Поскольку основной политической целью любой партии является победа на выборах и влияние на принятие политических решений на уровне законодательной и исполнительной власти, электоральные успехи становятся ключевой характеристикой места партии не только в политической (электоральной и институциональной) системе каждой отдельной страны, но и в “европейской зеленой семье”.

* * *

В части европейских стран присутствие “зеленых” в национальном парламенте пока незначительно, но важен сам факт этого присутствия. Например, “Литовская зеленая партия” (*Lietuvos Žaliųjų Partija*) была основана лишь в 2011 г., однако ее лидер – Линас Балсис – имеет мандат в парламенте как независимый депутат [3]. Во Франции партия “Европа Экология Зеленые” (*Europe*

Écologie Les Verts, EELV) набрала 4.3% голосов избирателей в первом туре парламентских выборов 2017 г., но лишь 0.13% – во втором туре, в результате получив одно место в Национальном собрании [4]. В Греции блок “Экологические зеленые” (*Oikologoi Prasinoi/Ecologist Greens*) получил 2.02% и одно место в парламенте на выборах 2015 г. [5]. В Ирландии “Зеленая партия” (*Comhaontas Glas*) на выборах 2016 г. получила 2.7% голосов и два места в парламенте, где она позиционирует себя как оппозиционная [6]. В Норвегии на выборах 2017 г. «Экологическая партия “Зеленые»» (*Miljøpartiet De Grønne*) получила 3.2% голосов избирателей и одно место в национальном парламенте, где также считается оппозиционной партией [7]. На Кипре, по результатам выборов 2016 г., “Зеленая партия Кипра” (*Cyprus Green Party*) прошла в национальный парламент с 4.81% голосов и получила два места [5]. В национальном парламенте Испании присутствует три депутата от региональной “Инициативы для зеленых Каталонии” (*Iniciativa per Catalunya Verds*) [5]. В Венгрии на парламентских выборах 2014 г. зелено-либеральная партия “Другая политика возможна” (*Lehet Más a Politika*) получила 5.26% голосов и пять депутатских мандатов [5].

Другая группа стран демонстрирует умеренный уровень политической активности “зеленых”. Причем значение имеет не количество полученных депутатских мандатов, а уровень поддержки избирателей (процент полученных на выборах голосов). Так, в Швеции «Экологическая партия “Зеленые»» (*Miljöpartiet de Gröna, MP*) на парламентских выборах 2014 г. завоевала 6.89% голосов избирателей и, заняв четвертое место, получила 25 мест в Рикстаге [5]. В Швейцарии с декабря 2015 г. “Зеленая фракция” в федеральном парламенте (*Bundeshaus*) состоит из 12 национальных советников и одного кантонального советника (7.1% голосов на выборах). “Зеленые” делегации участвуют в работе ключевых комиссий парламента [8]. В Дании “Красно-зеленый альянс” (*Enhedslisten – De Rød-Grønne*) – альянс “зеленых” и социалистов – представляет крайнее левое крыло парламента и является оппозиционным. На выборах 2015 г. партия увеличила представительство в парламенте с 12 до 14 мест (7.8% голосов избирателей) [9]. В Финляндии партия “Зеленая лига” (*Vihreä Liitto, VIHR*) в настоящее время имеет 15 мандатов в парламенте страны (8.5% голосов на выборах 2015 г.) [10]. В Бельгии на выборах 2014 г. в национальный парламент прошли две экологические партии: *Ecolo* (3.3% голосов, шесть мест) и *Groen* (5.32% голосов, шесть мест) [5]. В Германии экологическая партия “Союз 90/ Зеленые” (*Bündnis 90/Die Grünen*) получила 8.9% голосов и 67 мест в Бундестаге по результатам национальных выборов 2017 г. [11]. В Нидерландах, по результатам выборов 2017 г., партия

“Зеленые левые” (*Groen Links, GL*) получила 9.1% голосов избирателей и 14 мест в нижней палате национального парламента, а также четыре места в верхней палате [5]. В Люксембурге на парламентских выборах 2013 г. партия “Зеленые” (*Déi Gréng*) получила 10.13% голосов и шесть депутатских мандатов [5]. В Лихтенштейне, по результатам выборов в Ландтаг 2013 г., социально-экологическая партия левого центра “Свободный список” (*Freie Liste, FL*) завоевала 12.6% голосов избирателей и получила три кресла в парламенте [12].

Наиболее выдающиеся политические успехи экологических партий на сегодняшний день можно констатировать в Исландии и Латвии. Так, в Исландии “Левые — Зеленое движение” (*Vinstrihreyfingin — grænt framboð*) на выборах 2017 г. получили 11 мест в парламенте (Альтинге), набрав 16.9% голосов [13]. В Латвии имеет место чрезвычайно редкий случай, когда партия “Зеленых” (*Latvijas Zaļā partija*) представляет правоцентристское крыло, и, возможно, благодаря этому занимает сильные позиции в национальном парламенте. Исторически на парламентских выборах она выступала в альянсе с другими партиями. В 1993 г. ее представитель Индулис Эмсис стал министром окружающей среды. В 2002 г., выступив в коалиции с Латвийскими фермерами, “зеленые” вновь получили этот пост. В 2004 г. И. Эмсис первым среди европейских “зеленых” стал премьер-министром в своей стране. С 2006 г., покинув премьерское кресло, он выполнял функции парламентского спикера [3]. На последних выборах 2014 г. партия завоевала рекордные 19.5% голосов избирателей и получила шесть мест в парламенте [14].

В некоторых государствах (таких, как Великобритания³, Австрия⁴, Италия⁵ и все балканские страны за исключением Греции) действующие экологические партии по различным причинам не прошли в национальные парламенты либо не участвовали в последних парламентских выборах [5]. Однако при этом британские, австрийские и хорватские “зеленые” представлены в Европейском парламенте (см. ниже). В Эстонии на выборах 2015 г. “Эстонская партия зеленых” (*Erakond Eestimaa Rohelised*) получила менее 1% голосов и не прошла в национальный парламент, что стало результатом заметной утраты интереса избирателей к ней на протяжении последних лет (в 2007 г. она завоевала 7.1% голосов и имела шесть мест в парламенте,

а в 2011 г. — 3.8% голосов, что лишило ее парламентских мандатов) [3].

В Европейском парламенте в составе блока “Зеленые—Европейский свободный альянс” после выборов 2014 г. находится 35 депутатов от экологических партий стран Западной Европы [15; 16]: 12 от Германии (11 — от *Bündnis 90/Die Grünen*, один — от Эколого-демократической партии, *Ökologisch-Demokratische Partei*); два от Бельгии (один — от *Ecolo*, один — от *Groen*); шесть от Франции (*Europe Écologie — Les Verts*); один от Люксембурга (*Gréng*); два от Нидерландов (*GroenLinks*); три от Великобритании (*Green Party of England and Wales*); один от Испании, а именно — от Каталонии (*Iniciativa per Catalunya Verds*); три от Австрии (*Grüne*); один от Финляндии (*Vihreä Liitto*); четыре от Швеции (*Miljöpartiet de Gröna*). Вице-председателем блока после продления депутатского мандата на европейских парламентских выборах 2014 г. (созыв 2014—2019 гг.) стала Франциска Мария “Ска” Келлер (кандидат от немецкой *Bündnis 90/Die Grünen*), которая была депутатом Европарламента предыдущего созыва (2009—2014 гг.) в составе этого же блока [17].

Интересным нюансом политического ландшафта Западной Европы является неоднородность “зеленых” партий, в некоторых случаях — даже принадлежность к различным флангам политического спектра. Примечательно также, что за европейские экологические партии голосуют не только приверженцы постматериалистических ценностей, но и “материалисты”, воспринимающие экологические угрозы в прагматическом ключе (например, как непосредственную угрозу здоровью и материальному благополучию). Это значительно расширяет электорат “зеленых”.

Отдельного внимания заслуживает политическая судьба “зеленых” Германии, представленных, пожалуй, наиболее авторитетной экологической партией в мире — “Союз 90/Зеленые”. Ее политическое влияние на федеральном уровне значительно ослабло с приходом к власти консерваторов — убедительной победой ХДС/ХСС на выборах в Бундестаг 2009 г. В связи с этим немецкие “Зеленые” изменили свою политическую стратегию и сделали ставку на федеральные земли. После того как в начале 2013 г. они набрали 13.7% голосов на выборах в ландтаг Нижней Саксонии, там была образована “красно-зеленая” коалиция, и с этого момента те федеральные земли, в парламентах которых такая коалиция является правящей, получили большинство в Бундесрате (федеральном законодательном органе, представляющем 16 федеральных земель ФРГ).

Несмотря на то что за последние два десятилетия количество мест в национальном парламенте

³ “Зеленая партия Англии и Уэльса” (*Green Party of England and Wales, GP*) и “Шотландская зеленая партия” (*Scottish Green Party*).

⁴ Левоцентристская партия “Зеленые — Зеленая альтернатива” (*Die Grünen — Die Grüne Alternative*).

⁵ “Федерация зеленых” (*Federazione dei Verdi*) и “Зеленые” (*Verdi — Grüne — Verc*), региональная экологическая партия Южного Тироля.

те (Бундестаге) у “Зеленых” в целом увеличилось (с 47 в 1998 г. до 68 в 2009, 63 в 2013, 67 в 2017 г.), их общий рейтинг в Германии постепенно снизился: если по результатам выборов 1998 и 2002 гг. они находились на третьей позиции (после СДПГ и ХДС), то в 2005 – на четвертой после ХДС, СДПГ и СвДП⁶, в 2009 – на пятой (после ХДС, СДПГ, СвДП и Левой партии), в 2013 – на последней четвертой позиции (СвДП в Бундестаг не прошла), в 2017 г. – уже на шестой (после ХДС, СДПГ, “Альтернативы для Германии”, СвДП и Левой партии).

Помимо рейтинга, имеет значение процент полученных голосов избирателей и, соответственно, мест в парламенте: 6.7% в 1998 г, затем увеличение до 8.6% в 2002 г., некоторое снижение до 8.1% в 2005 г., увеличение до 10.2% в 2009 г., снова падение до 8.4% в 2013 г. и, наконец, некоторый рост до 8.9% в 2017 г. [18] С этой точки зрения, на протяжении последних двух десятилетий наблюдается тенденция к росту электоральной поддержки немецких “Зеленых”, хотя и с некоторыми колебаниями.

Что касается результата выборов в Бундестаг по федеральным землям Германии [19], здесь имеет место, скорее, небольшая отрицательная динамика: в 2017 г. лишь в семи из 16-ти земель поддержка “Зеленых” увеличилась⁷, в остальных девяти – снизилась, хотя и незначительно (на доли процента)⁸. В то же время на уровне парламентов федеральных земель ситуация не ухудшилась, а в некоторых землях даже улучшилась. Так, на выборах в ландтаг земли Гессен (2013 г.) “Зеленые” впервые сумели создать “черно-зеленую” коалицию (с консервативной ХДС) [20]. В отдельных землях результаты местных выборов бывают ошеломляющими. Например, 13 марта 2016 г. на выборах в ландтаг земли Баден-Вюртемберг партия получила 30.3% голосов и стала парламентским большинством впервые за свою электоральную историю [20]. В 2015 г. “Зеленые” присутствовали в правительстве девяти из 16 федеральных земель, к 2017 г. – уже в 14.

Вместе с тем была разработана новая идеологическая программа партии. На партийном съезде 2015 г. был принят документ под названием “Зеленый прорыв 2017” (*Grüner Aufbruch 2017*), содержащий цели и задачи партии на предстоящих выборах в Бундестаг 2017 г. [20]. В нем говорилось о том, что предыдущие парламентские выборы

2013 г. стали важной вехой для “Зеленых” на федеральном уровне, во многом благодаря поставленной цели стать третьей силой в Бундестаге (после ХДС и СДПГ). Хотя этой цели достичь не удалось (см. выше), партия добилась невероятных успехов во многих областях (охрана окружающей среды, отказ от атомной энергетики, гендерное равноправие, совместимость семьи и профессии, самоопределение людей с ограниченными возможностями, интеграция мигрантов, поддержка социальных инициатив, права меньшинств). На ближайшее будущее был намечен широкий спектр программных задач: от борьбы против промышленного содержания животных и за экологически чистые продукты до нового определения понятия “свободы”. Особо подчеркивалось, что стремление к власти является для “Зеленых” не самоцелью, а средством оказывать решающее влияние на вектор общественного развития и его долгосрочную перспективу.

Поскольку электоральная поддержка партии еще не настолько велика, чтобы последняя имела возможность всегда выступать как самостоятельная сила на всех уровнях власти, она вынуждена объединяться в коалиции с другими партиями, однако эти коалиции не способствуют, по мнению активистов партии, общественному прогрессу. Так, для последней “большой коалиции” с СДПГ 2005–2009 гг. было характерно намеренное оттягивание принятия решений по вопросам изменения климата, демографических изменений, сдерживания финансовых спекуляций, увеличения разрыва между богатыми и бедными, пробуждения “цифрового общества” и др.

К 2017 г. “Зеленые” поставили цель создать концептуальную альтернативу «застою “большой коалиции”»: политическая деятельность – и внепарламентская, и в правительстве, и в оппозиции – должна определяться тем, удастся ли реализовать поставленные задачи. Называя себя “прогрессивной силой левого центра”, “Зеленые” предлагают комплексный подход к решению общественных проблем вместо свойственного “большой коалиции” “штучного” подхода. Партия готова выступать партнером и адвокатом всех сил, работающих ради общего будущего на общеевропейском, национальном (федеральном), земельном и муниципальном уровнях и готовых взять на себя такую ответственность в нелегких современных условиях [21].

Предвыборная программа 2017 г. традиционно включала в себя как экологические, так и социальные, и политические тезисы. К области экологии относятся: охрана природы; здоровая пища и прекращение страданий животных; сохранение климата; “озеленение” экономики (в том числе охрана окружающей среды, поддержание качества жизни, новые рабочие места); полный переход к экологи-

⁶ Свободная демократическая партия Германии.

⁷ Баден-Вюртемберг – 13.4% (+2.4%), Бавария – 9.8 (+1.4), Берлин – 12.6 (+0.2), Бранденбург – 5 (+0.3), Гамбург – 13.9 (+1.3), Саарланд – 6 (+0.3), Шлезвиг-Гольштейн – 12% (+2.6%).

⁸ Бремен – 11.1% (–1.1%), Гессен – 9.7 (–0.3), Мекленбург-Передняя Померания – 4.3 (–0.1), Нижняя Саксония – 8.7 (–0.1), Северный Рейн-Вестфалия – 7.6 (–0.4), Райнланд-Пфальц – 7.6 (–0.1), Саксония – 4.6 (–0.3), Саксония-Анхальт – 3.7 (–0.3), Тюрингия – 4.1% (–0.8%).

чески чистой энергетике; экологичный, доступный и удобный транспорт. В сфере мировой политики были обозначены следующие цели: единая Европа; поддержание мира, глобальной справедливости и защита прав человека; честность мировой торговли; защита прав беженцев, их интеграция, борьба с причинами бегства; борьба за права иммигрантов (лоббирование закона о получении гражданства по рождению). Идеологические постулаты “свободы” звучат следующим образом: стремление к принятию и уважению, многообразию и самоопределению; самоопределение и равноправие; гарантия свободы; укрепление демократии и свободного правового государства; защита прав потребителей (честность и прозрачность в торговле); свободный и безопасный Интернет. Тезисы о “справедливости”: инвестиции в систему образования всех уровней; доступное жилье и благоприятные для жизни поселения; справедливое распределение материальных благ; укрепление социального государства; борьба с бедностью и поддержка семей; достойные условия труда и защита прав наемных работников; создание новых рабочих мест, поощрение инициативы, поддержка начинаний в процессе перехода к экологически благоприятной цифровой экономике [22]. Все эти заявленные цели легли в основу плана из десяти пунктов, который “Зеленые” предполагали продвигать после выборов [23].

Особо обращает на себя внимание новая тактика предвыборной борьбы немецкой экологической партии. За год до парламентских выборов 2017 г., осенью 2016 г., представители партии солидаризировались с частью христианских демократов (своих традиционных политических противников), призывая ужесточить санкции в связи с действиями России в Сирии. Аналогичную позицию они заняли по вопросу конфликта на Украине. Как заявил сопредседатель партии Джем Оздемир 2 ноября 2017 г. в Берлине, нет «никаких причин отменять санкции ЕС, поскольку Россия не предоставила для этого никакого повода... Нельзя допустить, чтобы Россия “разделяла Украину, как филе”... Мы должны занимать сторону Украины» [24]. Немецкий политолог Александр Рар высказал мнение, что это связано со стремлением “соединить усилия для начинающейся избирательной кампании” и «пробить границы между христианскими демократами и “зелеными”» с целью “не допустить выдвижения лидера Социал-демократической партии Германии Зигмара Габриэля на пост канцлера”. По его словам, влияние партии “Зеленых” в Германии в настоящее время весьма велико — она пользуется поддержкой 10–15% избирателей. Политолога удивило, что фактор России впервые стал доминирующим в национальной избирательной кампании [25]. И после выборов осенью 2017 г. на предварительных консультациях о создании новой

правительственной коалиции “Союз-90/Зеленые” также настаивали на сохранении европейских санкций в отношении РФ. Таким образом, хотя международно-политические проблемы уже много лет являются частью политической повестки немецких “Зеленых”, на выборах 2017 г. “проблема России” впервые была использована ими для конъюнктурных внутривыборных целей.

Результатом выборов в сентябре 2017 г. стало некоторое увеличение поддержки избирателей по сравнению с предыдущими выборами (8.9% голосов, что на 0.5 п.п. больше, чем в 2013 г.) [19]. Однако в стратегическом смысле результат оказался наихудшим за всю историю партии, так как в рейтинге победивших она переместилась с последнего четвертого на последнее шестое место, уступив позиции не только двум ведущим партиям (СДПГ и ХДС/ХСС), но и остальным политическим оппонентам. В сравнении с электоральными показателями других экологических партий Западной Европы такой результат также не является выдающимся.

Вместе с тем сложившаяся ситуация объясняется не столько падением популярности “Зеленых”, сколько изменением политической конъюнктуры в связи с событиями последних лет, главным образом — огромным притоком беженцев в Германию, что несколько отодвинуло экологические проблемы на задний план политической повестки. Доказательством этому служит неожиданное резкое восхождение ультраправой партии “Альтернатива для Германии” (*Alternative für Deutschland*), получившей 12.6% голосов (4.7% в 2013 г.) и 94 парламентских мандата на выборах 2017 г. (в результате она стала третьей силой в немецком парламенте на ближайшие пять лет). Поскольку консервативная партия ХДС/ХСС, имевшая парламентское большинство до выборов 2017 г. [18], впервые оказалась не самой правой в Бундестаге и в целом показала свой наихудший результат с 1949 г., ради сохранения влияния она стала стремиться к созданию коалиции с некогда оппозиционными ей партиями для более серьезной цели — формирования правительства.

Первоначально как единственный приемлемый вариант рассматривалась правительственная коалиция ХДС/ХСС, “Зеленых” и СвДП — так называемая “Ямайка” (по цветам флага Ямайки: красный, зеленый, желтый), что в сумме составило бы 393 кресла. Как “Зеленые”, так и СвДП выступили в пользу коалиции с ХДС/ХСС [26], но не смогли прийти к согласию друг с другом. В результате политический сценарий изменился: переговоры о создании “большой коалиции” и формировании правительства (как и в 2013 г.) начали вести между собой две крупнейшие партии Германии. В отличие от 2013 г., когда от внутривыборного одобрения создания подобной коалиции до приведения

к присяге нового правительства прошло три дня, на этот раз страна погрузилась в состояние политического кризиса на несколько месяцев (с сентября 2017 г. по март 2018 г.), поскольку стороны не могли завершить переговоры (однако договорились о создании правительства) [27]. 4 марта 2018 г. на пресс-конференции СДПГ в Берлине было объявлено о том, что, по результатам внутривнутрипартийного голосования, 66% членов партии поддержали подписание договора о создании “большой коалиции” с ХДС/ХСС. Таким образом, правительство Германии сформировано двумя крупнейшими партиями [28]. Для “Союза 90/Зеленых” такой расклад означает сохранение положения последних пяти лет в тени “большой коалиции” либо в оппозиции к ней.

На внеочередном Федеральном собрании делегатов⁹ партии 26–27 января 2018 г. в Ганновере было принято решение под названием “Сделать будущее ЗЕЛЕНЫМ” (“*Zukunft GRÜN gestalten*”), очерчивающее оппозиционную политическую линию по отношению к формировавшейся в тот момент “большой коалиции”. В документе заявлено о необходимости противопоставить ей “прогрессивную экологическую политику” в связи с тем, что коалиция несостоятельна в борьбе с глобальным потеплением, и ни одна другая политическая сила, кроме “зеленых”, не решается на конкретные экологически необходимые шаги (такие как отказ от угольной индустрии, транспорт без выбросов и города с нулевым углеродным следом¹⁰). Отме-

чается, что достижение социальных целей (борьба с социальным и экономическим неравенством, за равноправие в области здравоохранения и образования, справедливость на рынке труда и т.п.) и политических целей (укрепления единства Европы, гуманной иммиграционной политики и др.) сегодня и в перспективе невозможно без прямого участия “зеленых” сил [29].

* * *

Подводя итоги, можно утверждать, что в настоящее время популярность экологических партий в Западной Европе в целом растет, хотя растет медленно. В отдельных странах имеют место временные колебания – увеличение либо, наоборот, снижение их электоральной поддержки, что связано с изменениями общей политической конъюнктуры. В то же время цифры и факты говорят о наличии общей тенденции к укреплению позиций “зеленых” в выборных органах власти всех уровней (в том числе в Европейском парламенте). Положение крупнейшей экологической партии Европы – немецкого “Союза 90/Зеленых” – по итогам последних парламентских выборов 2017 г. остается без существенных изменений. Из радикальной альтернативной политической силы европейские “зеленые” превратились в умеренную альтернативу. Сходные элементы и тенденции политического развития экологических партий Европы, сохраняющиеся на протяжении последних десятилетий, несмотря на различия по странам, подтверждают правильность концепции “европейской зеленой семьи”, в рамках которой следует рассматривать европейское зеленое движение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Carter N. *The Politics of the Environment: Ideas, Activism, Policy*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001. 361 p.
2. Van Haute E., ed. *Green Parties in Europe*. London, Routledge, 2016. 352 p.
3. “Зеленые” в национальных парламентах балтийских государств. Российская экологическая партия “Зеленые”. [“The Greens” in National Parliaments of Baltic States. Russian Ecological Party “The Greens” (In Russ.).] Available at: <http://greenparty.spb.ru/?p=330> (accessed 15.08.2018).
4. *Résultats des élections législatives 2017*. Ministère de l’Intérieur. Available at: [https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/electresult__legislatives-2017/\(path\)/legislatives-2017//FE.html](https://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Legislatives/electresult__legislatives-2017/(path)/legislatives-2017//FE.html) (accessed 15.08.2018).
5. *Member Parties*. European Greens. Available at: <https://europeangreens.eu/map> (accessed 15.08.2018).
6. *Election results*. Green Party (Ireland). Available at: [https://en.wikipedia.org/wiki/Green_Party_\(Ireland\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Green_Party_(Ireland)) (accessed 15.08.2018).
7. *Election results*. Green Party (Norway). Available at: [https://en.wikipedia.org/wiki/Green_Party_\(Norway\)#Election_results](https://en.wikipedia.org/wiki/Green_Party_(Norway)#Election_results) (accessed 15.08.2018).
8. *Die Grüne Bundeshausfraktion*. Grüne. Available at: http://www.gruene.ch/gruene/de/die_gruenen/parlament.html (accessed 15.08.2018).
9. *Electoral Performance*. Red-Green Alliance (Denmark). Available at: [https://en.wikipedia.org/wiki/Red%E2%80%93Green_Alliance_\(Denmark\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Red%E2%80%93Green_Alliance_(Denmark)) (accessed 15.08.2018).
10. *Whole Country – Candidates*. New Parliament 2015. Available at: http://vaalit.ye.fi/results/2015/parliamentary_election/?candidates_##vaalipallo (accessed 15.08.2018).
11. *Ergebnisse der Bundestagswahlen*. Bundestag. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/bundestag.htm> (accessed 10.08.2018).

12. *Ergebnisse der Wahlen 2017*. Landtagswahlen. Available at: <http://www.landtagswahlen.li/resultat/10> (accessed 15.08.2018).
13. *Results of General Elections to the Althingi by Constituency 2017. Statistics Iceland*. Available at: http://px.hagstofa.is/pxen/pxweb/en/Ibuar/Ibuar__kosningar__althingi__althurslit/KOS02118a.px (accessed 15.08.2018).
14. *Election Results*. Latvian Green Party. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Latvian_Green_Party (accessed 15.08.2018).
15. *Le Parlement européen issu des élections européennes de 2014*. Available at: <http://www.europe-politique.eu/parlement-europeen-2014.htm> (accessed 15.08.2018).
16. *Le Parlement européen élu en 2014*. Available at: <http://www.europe-politique.eu/elections-europeennes-2014.htm> (accessed 15.08.2018).
17. *Ska KELLER*. European Parliament MEPs. Available at: http://www.europarl.europa.eu/meps/en/96734/SKA_KELLER_cv.html (accessed 15.08.2018).
18. *Ergebnisse der Bundestagswahlen*. Bundestag. Available at: <http://www.wahlrecht.de/ergebnisse/bundestag.htm> (accessed 15.08.2018).
19. *Bundestag Election 2017*. The Federal Returning Officer. Available at: <https://www.bundeswahlleiter.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse/bund-99.html> (accessed 15.08.2018) – см. вкладки по федеральным землям.
20. *Grüne Chronik*. Neuaufstellung im Bund – regieren in den Ländern. Available at: <http://www.gruene.de/index.php?id=17531> (accessed 20.02.2018).
21. *Grüner Aufbruch 2017: Eigenständig und auf Grundlage unserer Werte*. Bündnis 90/Die Grünen. 38. Ordentliche Bundesdelegiertenkonferenz Hamburg, 21–23. November 2014. Available at: https://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/Gruener_Aufbruch_2017.pdf (accessed 15.08.2018).
22. *Grünes Wahlprogramm zur Bundestagswahl 2017: Zukunft wird aus Mut gemacht*. Available at: https://www.gruene.de/ueber-uns/2017/gruenes-wahlprogramm-zur-bundestagswahl-2017-zukunft-wird-aus-mut-gemacht.html?pk_campaign=programm-hh-programm17 (accessed 15.08.2018).
23. *Zehn-Punkte-Plan für Grünes regieren*. Available at: <http://www.gruene.de/ueber-uns/2017/10-punkte-fuer-gruenes-regieren.html> (accessed 15.08.2018).
24. *Немецкие “Зеленые” настаивают на сохранении санкций против РФ*. [German “Greens” Insist on Preservation of Sanctions against Russia (In Russ.)]. *Deutsche Welle*, 02.11.2017. Available at: <http://www.dw.com/ru/немецкие-зеленые-настаивают-на-сохранении-санкций-против-рф/a-41208749> (accessed 15.08.2018).
25. Пар: За санкции против России выступили очень влиятельные немецкие депутаты. *Национальная служба новостей*, 23.11.2016 [Rahr: Very Powerful German Parliamentarians Spoke in Favor of Sanctions against Russia. *Natsional'naya sluzhba novostei*, 23.11.2016 (In Russ.)] Available at: <http://nsn.fm/in-the-world/rossii-budet-slozhno-politolog-prokomentiroval-soyuz-khdp-i-partii-zelyenykh.php> (accessed 15.08.2018).
26. Витвицкий А. Беспрецедентные итоги выборов в Германии меняют политический ландшафт. *РИА Новости*, 25.09.2017. [Vitvitskii A. Bespredsedentnye itogi vyborov v Germanii menuyut politicheskii landshaft [Unprecedented Election Results in Germany Change Political Landscape]. *RIA Novosti*, 25.09.2017]. Available at: <https://ria.ru/world/20170925/1505462028.html> (accessed 15.08.2018).
27. Коалиция Меркель: в Германии договорились о создании правительства. *РБК*, 07.02.2018. [Merkel Coalition: in Germany They Agreed on Formation of Government. *RBC*, 07.02.2018 (In Russ.)] Available at: <https://www.rbc.ru/politics/07/02/2018/5a7addea9a7947e9b4a9fbec> (accessed 15.08.2018).
28. Drefers B. SPD sagt “Ja” zum Koalitionsvertrag. *BR24*, 04.03.2018. Available at: <http://www.br.de/nachrichten/spd-sagt-ja-zum-koalitionsvertrag-100.html> (accessed 15.08.2018).
29. *A-01 Beschluss*. Außerordentliche Bundesdelegiertenkonferenz. 26–27. Januar 2018, Hannover. Available at: https://www.gruene.de/fileadmin/user_upload/Dokumente/BDK_2018_1/A-01_Beschluss_Zukunft_GRUEN_gestalten.pdf (accessed 15.08.2018).

GREENS IN THE POLITICAL LANDSCAPE OF WESTERN EUROPE
(Recent Trends)

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 40-48)

Received 25.08.2018.

Tatiana L. ROVINSKAYA (mirtania@gmail.com),

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

The article analyzes the latest trends in political developments, specific for the west-european ecological parties during the second decade of the 21st century. Common features and peculiarities of each party's electoral activities, place and role in the European “green party family” are investigated. Special attention is given to the contemporary “green” ideology which reflects the patterns of the Post-materialism epoch. Today, the “green” parties present themselves as a political force committed to the principles of environmental responsibility, global sustainable development, “universal democracy”, respect for diversity, personal freedom, gender equality and non-violence, etc., which constitute post-materialistic values. In the political sphere, the European “greens” have undergone a gradual transformation

from a radical alternative political force into a moderate alternative one. They have become less critical towards the State, support economic development, but are skeptical when it comes to any military activity. The author concludes that the popularity of “green” parties in Europe generally grows, although slowly and unevenly. The ecological parties have been most successful in the countries with proportional election system (Germany, Switzerland, Belgium, Finland, the Netherlands, Sweden, Iceland), which initially became the core of the European “green party family”. The case of the German “Bündnis 90/Die Grünen” as the biggest ecological party in Europe is particularly examined. In all countries, temporary fluctuations take place – whether the increase or, on the contrary, the decrease of the parties’ electoral support, which depends on changes in general political conjuncture. Nevertheless, the data and facts are witnessing a common tendency of strengthening of the “greens” positions in elected bodies at all levels (including the European Parliament). Similar elements and trends in political advancement of the European ecological parties during the latest decades, despite country-related differences, confirm the “green party family” concept, which is thus a correct approach to the European Green Movement.

Keywords: ecological parties, “greens”, “green party family”, Western Europe, parliamentary elections, electoral systems, post-materialistic values.

About author:

Tatiana L. ROVINSKAYA, Candidate of Political Science, Senior Researcher.

DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-3-40-48